

УДК 159.9

Р. Ранджан

*Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ КОГНИТИВНЫХ ТЕОРИЙ ЛИЧНОСТИ

АННОТАЦИЯ. В статье проводится теоретический анализ когнитивных теорий личности, а также описываются способы применения современной когнитивной теории личности. Когнитивные теории личности внесли важный вклад в психологию, объясняя сложные взаимодействия человека и ситуации, включая мощную роль атрибутивных систем убеждений и очерчивая многие когнитивные аспекты, которые имеют решающее значение для понимания индивидуальных различий. Когнитивные теории личности фокусируются на процессах кодирования и извлечения информации, а также на роли ожиданий, мотивов, целей и убеждений в развитии устойчивых личностных характеристик. Работы упомянутых в статье зарубежных исследователей стали основой современной когнитивной теории личности, которая активно применяется в психологическом консультировании.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Когнитивные теории личности, когнитивная структура, локус контроля, когнитивная оценка личности, атрибутивная система убеждений, когнитивно-поведенческая терапия.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 6 декабря 2020 г.; дата принятия к печати 22 марта 2021 г.; дата онлайн-размещения 8 апреля 2021 г.

R. Ranjan

*Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation*

THEORETICAL ANALYSIS OF FOREIGN COGNITIVE PERSONALITY THEORIES

ABSTRACT. The article provides a theoretical analysis of cognitive personality theories and describes how to apply the modern cognitive theory of personality. Cognitive personality theories have made important contributions to psychology by explaining complex human interactions and situations. The studies revealed the powerful role of attributive belief systems and delineated many cognitive aspects that are critical to understanding individual differences. Cognitive personality theories focus on the processes of encoding and extracting information as well as on the role of expectations, motivations, goals, and beliefs in the development of stable personality characteristics. The works of foreign researchers mentioned in the article have become the basis of the modern cognitive personality theory, which is widely applied in psychological counseling.

KEYWORDS. Cognitive theories of personality, cognitive structure, locus of control, cognitive personality assessment, attributional belief system, cognitive-behavioral therapy.

ARTICLE INFO. Received December 6 2020; accepted March 22, 2021; available online April 8, 2021.

Введение

Когнитивные теории личности фокусируются на процессах кодирования и извлечения информации, а также на роли ожиданий, мотивов, целей и убеждений в развитии устойчивых личностных характеристик. Этот подход отличается от теорий личности, которые подчеркивают либо условия, в которых развивается личность (например, поведенческие теории), либо структуры признаков, которые вы-

© Ранджан Р., 2021

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

являются в этих различных условиях (например, эволюционные теории и теории признаков). Когнитивные теории личности особенно актуальны для психологического консультирования, поскольку они исходят из того, что длительное изменение личности может произойти в результате рационального анализа и понимания.

Теории личности часто классифицируются как номотетические (то есть личность понимается в терминах индивида, имеющего большее или меньшее количество черт, общих для всех людей) или идеографические (то есть каждый индивид имеет уникальную структуру личности и может обладать чертами, которыми не обладают другие). Принимая номотетический подход, теория личности может быть использована для обобщения об индивиде или для категоризации личности. Например, можно сказать, что человек обладает определенной чертой характера или стилем. С другой стороны, теории личности, использующие идеографический подход, пытаются описать конкретного индивида таким образом, чтобы показать, чем этот индивид отличается от всех других индивидов. Когнитивные теории личности одновременно номотетичны и идеографичны. Теоретики номотетики разграничили такие измерения индивидуальных различий, как когнитивные стили. Теоретики идеографии разработали сложные описания индивидов, когнитивно встроенных в их собственные жизненные контексты.

Исторический дискурс когнитивных теорий личности

Ранние идеи, связанные с когнитивной теорией, восходят к греческому стоику *Эпиктету*, который утверждал, что процессы рационального суждения лежат в основе всех эмоций, будь то счастье или страдание. Он утверждал, что события сами по себе не имеют ни морального, ни этического значения. Моральные суждения и выбор — это последствия того, как люди приходят к интерпретации и пониманию событий.

На рубеже XX в. *Уильям Джеймс* отстаивал идею о том, что ни одна психологическая теория не является полной, которая не допускает механизма, посредством которого мысль будет регулировать действия. Джеймс подчеркивал роль фокуса внимания в определении поведения. Он также предвосхитил концепцию когнитивных схем, охарактеризовав поток сознания как предвосхищающий и приспособляющийся к текущим событиям путем сравнения текущего опыта с прошлым опытом [1].

Ранние работы в области социального познания составляют основу современной когнитивной теории личности. *Фриц Хайдер*, один из первых социальных психологов, подчеркивал, что люди ведут себя с другими на основе своих представлений о себе и других. Хайдер развил понятие феноменальной причинности, которая представляет собой восприятие причинности, приводящее к суждению и действию. Идеи Хайдера привели к развитию области в социальной психологии, известной как теория атрибуции, которая является изучением детерминант феноменальной причинности или причинных атрибуций. Одним из важных аспектов каузальных атрибуций является соотношение внутренних (или диспозиционных) и внешних (или ситуационных) атрибуций. Суждения и представления людей о том или ином событии в значительной степени определяются их убеждениями относительно того, действуют ли люди в соответствии с внутренними диспозициями или под влиянием ситуационного давления. Идеи Хайдера часто называют наивной психологией в том смысле, что человек описывается как действующий в соответствии со своей личной теорией психологии относительно других [2; 3].

Теория личностных конструктов Джорджа Келли чаще всего упоминается как первая современная когнитивная теория личности. Келли предложил и развил метафору «человек как ученый». Опираясь на теории Хайдера и исследо-

вателей атрибуции, Келли предположил, что люди используют наблюдения для выработки убеждений о себе и своем мире. Эти наблюдения организованы в личностные конструкторы, которые были описаны Келли в терминах, очень похожих на современную концепцию когнитивных схем. Когнитивные схемы — это значимые организации связанных частей знания. По мнению Келли, люди делают прогнозы и интерпретации относительно своего опыта на основе своих личных конструкторов (или схем), и они стараются вести себя, таким образом, который согласуется с их личными конструкторами.

Келли предположил, что личностные конструкторы развиваются и изменяются посредством процессов, сходных с ассимиляцией и аккомодацией. Согласно описанию теоретика когнитивного развития *Жана Пиаже*, ассимиляция — это процесс, посредством которого люди интегрируют новую информацию в существующий массив информации, которой они уже обладают. Аккомодация — это процесс, посредством которого люди изменяют или модифицируют свои существующие знания на основе информации, полученной из нового опыта. Подобно Пиаже, Келли рассматривал когнитивное развитие как непрерывное взаимодействие между ассимиляцией и аккомодацией. Например, дети учатся ловить большой мяч, держа руки на определенном расстоянии. Позже, когда будет брошен мяч меньшего размера, они вытянут руки на таком же расстоянии (ассимиляция), но не смогут поймать его. Им нужно будет усвоить новую информацию о том, что размер мяча определяет расстояние, на которое они должны вытянуть руки. Келли предположил, что индивиды мотивированы поддерживать иерархическую структуру личностных конструкторов, которая согласуется с миром, как они его воспринимают. Тревога возникает тогда, когда информация не соответствует ожиданиям, порожденным их конструкторами. Это приводит к необходимости изменить или реорганизовать их когнитивную структуру (аккомодация) или заставить диссонирующий опыт соответствовать их уже существующей конструктивной иерархии (ассимиляция). Часто ассимиляция требует меньших когнитивных усилий, чем аккомодация. Жесткое следование ассимиляции через «устаревшие» конструкции, отказываясь тратить усилия на приспособление или будучи неспособным приспособиться, может привести к иррациональному поведению [4].

Джулиан Роттер разработал теорию социального обучения, которая подчеркивала роль когнитивного ожидания вознаграждения в определении поведения. Главным вкладом этой теории в психологию личности стало предложение обобщенного когнитивного ожидания, которое Роттер назвал локусом контроля. Индивидуумы отличаются друг от друга в той мере, в какой они обычно считают, что их собственные действия связаны с личными результатами. Те, у кого есть внутренний локус контроля, имеют сильное ожидание, что успех или неудача будут результатом их собственных усилий. Люди с внешним локусом контроля обычно верят, что успех или неудача определяются судьбой, случайностью или волей других [5].

В настоящее время психологи считают, что люди могут иметь различные локусы контроля убеждений для различных аспектов своей жизни. Например, человек может иметь внутренний локус контроля в отношении социальных отношений и внешний локус контроля в отношении своего здоровья. Одной из областей, которая предсказывает исход терапии, является локус контроля убеждений индивида относительно болезни или результата лечения. Причинно-следственные связи также определяют, считаются ли события стабильными или преходящими. Например, устойчивая причинная атрибуция может быть такой: «Я плохо справился с тестом по алгебре, потому что никогда не был очень хорош в математике». Временная атрибуция может быть такой: «Я плохо справился с тестом по алгебре,

потому что не выспался прошлой ночью». Наконец, каузальные атрибуции могут быть общими (т.е. относящимися ко многим переживаниям) или специфическими (т.е. применимыми только к одному случаю). Например, устойчивая причинная атрибуция может быть такой: «Я плохо танцевал, потому что у меня никогда не было координации». Конкретная атрибуция может быть такой: «Я плохо танцевал, потому что никогда не любил танцевать».

Герман А. Виткин заметил, что индивиды различаются в своих общих способах интеллектуального и перцептивного функционирования по ряду измерений. Некоторые из параметров, которые, как было показано, являются полезными предикторами индивидуальных различий, это толерантность к неопределенности, импульсивность по сравнению с рефлексивностью, полевая зависимость по сравнению с полевой независимостью, когнитивная сложность по сравнению с простотой и более мотивационная «потребность в познании». Терпимость к двусмысленности связана с открытостью и закрытостью, а также со способностью и готовностью индивидов приспосабливать свои схемы к новому опыту. Импульсивность против рефлексивности относится к степени, в которой человек будет рассматривать последствия действий и альтернативы, прежде чем действовать. Полевая зависимость против независимости относится к глобальному, а не аналитическому стилю восприятия. Восприятие, зависящее от поля, зависит от контекста, в котором оно происходит. Независимые от поля восприятия более аналитичны и в некоторой степени независимы от контекста, в котором они возникают. Когнитивная сложность в сравнении с простотой относится к обычному числу взаимосвязанных схем, которые применяются к опыту. Потребность в познании связана с индивидуальными различиями в желании думать и размышлять. В настоящее время считается, что многие из этих измерений, по которым индивиды отличаются друг от друга, генетически обусловлены или, по крайней мере, врожденны и трудно поддаются модификации [6].

Альберт Бандура расширил когнитивную теорию личности, описав процессы наблюдательного или опосредованного обучения и роль структур убеждений, таких как самооффективность. Бандура согласился с тем, что люди развиваются и изменяются в результате непосредственных вознаграждений и наказаний, которые они получают от окружающей среды. Эти награды и наказания возникают как следствие их действий (основа оперантного обусловливания). Однако мы также учимся, наблюдая за другими и отмечая последствия, вытекающие из их поведения [7; 8].

Изучение наблюдательного обучения привело психологов к необходимости различать факторы, влияющие на опосредованное приобретение знаний, и факторы, влияющие на фактическое выполнение некоторого поведения. К числу факторов, влияющих на опосредованное приобретение знаний, относятся сила и валентность (то есть эмоциональная ценность) наблюдаемых последствий поведения, сходство модели (то есть лица, совершающего или демонстрирующего действие) с наблюдателем и социальный статус модели. Напротив, убеждения человека в своей самооффективности влияют на фактическое исполнение того или иного поведения. Самооффективность — это убеждения человека относительно того, что должно быть сделано для достижения желаемой цели, и убеждения человека относительно его способности выполнять эти действия.

Первый набор убеждений относится к локусу ожиданий контроля индивида, но сами по себе эти убеждения не будут определять, будет ли задействовано поведение, направленное на достижение цели. Решающим фактором являются убеждения индивида относительно его способности успешно выполнять необходимое поведение.

Убеждения в собственной эффективности зависят от ряда факторов, включая предыдущий непосредственный опыт, наблюдательное обучение, социальное убеждение, а также самооценку и интерпретацию текущих и прошлых эмоциональных состояний. Условия, способствующие развитию здоровой самоэффективности, включают в себя как позитивные факторы семейного взаимодействия (теплота, поддержка и вызов), так и сети сверстников (сходные модели, доступ к деятельности и социальная мотивация), а также негативные факторы, такие как конкуренция и стресс. Как и локус контроля, самоэффективность в значительной степени зависит от конкретной области (например, академическая самоэффективность, социальная самоэффективность и спортивная самоэффективность могут отличаться для данного человека).

По мнению Бандуры, полное понимание личности предполагает признание взаимного взаимодействия личностных (когнитивных и аффективных) факторов с факторами внешней среды. Бандура назвал эту концепцию взаимным детерминизмом. Под этим он подразумевал, что на личностные факторы могут влиять факторы окружающей среды, такие как награды, наказания и информация из моделей, но поведение и личностные факторы также вызывают изменения в окружающей среде и в других людях. Благодаря способности человека символизировать личный опыт и заранее обдумывать ожидаемые последствия своих действий, каждый индивид обладает способностью к саморефлексии, что приводит к потенциальным самонаправленным изменениям в поведении. Убеждения в самоэффективности имеют решающее значение для осуществления самонаправленных изменений, потому что они наиболее функциональны, когда они точны. Когда эффективность высока, но навыки слабо развиты, может произойти вред и травма. Когда убеждения в эффективности низки, даже когда уровень квалификации высок, личностный рост не будет происходить, и будет мало мотивации для изменений [7; 9].

Когнитивно-аффективная система личности У. Мишеля. Объяснение и предсказание последовательности и непоследовательности индивидов в самых разнообразных ситуациях, с которыми они сталкиваются ежедневно, является проблемой для теории личности в целом. Уолтер Мишель указывал, что личностные переменные, такие как черты характера и предрасположенности, часто сами по себе не являются такими же предсказывающими поведение, как переменные, внешние по отношению к человеку, такие как требования ситуации. Проведя выборочный обзор литературы, Мишель пришел к выводу, что личностная информация предсказывает лишь очень небольшой процент вариаций поведения в ситуациях. Этот аргумент стимулировал область исследований личности к выяснению взаимодействия человека в ситуации, в отличие от сосредоточения внимания на личностных переменных [10].

В последние годы Мишель и его коллега Юити Шода добились прогресса в описании динамических взаимодействий ситуаций с личностными переменными (убеждения в самоэффективности, личные цели и эмоциональные реакции) в рамках интегрированной теории, называемой когнитивно-аффективной личностной системой. Этот подход признает, что люди различаются по тем аспектам ситуации, на которых они сосредотачиваются, и по тому, как они кодируют конкретный элемент ситуации. Полученная в результате теория подчеркивает взаимодействие ситуаций, процессов кодирования, воспоминаний, убеждений, ожиданий и поведения во взаимно детерминирующей динамике. Эту идиографическую систему можно считать моделью для наиболее полной когнитивной теории личности. Когнитивное существование человека не может рассматриваться независимо от текущей ситуации, его прошлой истории и его ожиданий на будущее [11].

Когнитивные теории личности внесли важный вклад в консультирование и психотерапию, продемонстрировав способы, с помощью которых познание может вызывать или изменять положительные или отрицательные эмоции. *Метод когнитивно-поведенческой терапии Аарона т. Бека и рационально-эмоциональная поведенческая терапия Альберта Эллиса* подчеркивают способы, с помощью которых искаженные убеждения (в основном атрибутивные убеждения) непосредственно приводят к переживаниям негативных эмоций, таких как тревога и депрессия. Давний спор касается того, являются ли все человеческие эмоции более сложными, чем простое чувственное удовольствие или боль, результатом когнитивных процессов или просто совпадают с ними. В действительности большинство когнитивных теорий личности подчеркивают наличие эволюционно подготовленных (то есть автоматических) реакций и темпераментов, а также важность восприятия и интерпретации индивидом своих собственных биологических реакций во время событий [12].

Теория самонесоответствия — это форма теории диссонанса, которая утверждает, что люди мотивированы поддерживать согласованность между своими представлениями о себе и убеждениями. Психолог-гуманист Карл Роджерс предположил, что несоответствие между переживаемым «я» и «идеальным я» является источником человеческих страданий. Поддержка этой позиции подкрепляется многочисленными исследованиями, которые показали, что успешные результаты консультирования характеризуются снижением этой несогласованности. Э. Тори Хиггинс включил идеи ожидания в модель саморазличия. Он продемонстрировал, что несоответствие между текущей самооценкой людей и их самоконструкциями, какими они хотят быть (идеальное Я), приводит к чувству подавленности и депрессии. Напротив, расхождения между самооценкой людей и тем, как, по их мнению, другие их воспринимают, приводят к волнению и беспокойству. Был выявлен ряд факторов, определяющих силу этого эффекта, включая величину расхождения, факторы, которые увеличивают или уменьшают значимость расхождения, а также важность расхождения для индивида [4].

Сущность против инкрементных/возрастающих суждений о себе. Кэрол Двек продемонстрировала, как восприятие человеком себя как статичного или способного к развитию оказывает драматическое воздействие как на эмоции, так и на мотивацию. Двек различает две формы убеждений, которых люди могут придерживаться в отношении своей эффективности. Первое, или представление сущности, рассматривает любую способность, например интеллект, как фиксированную или стабильную. Лица, придерживающиеся точки зрения сущности в любой области способностей (теоретики сущности), будут разрабатывать цели, которые позволяют избежать неудач, измеряются по абсолютным стандартам производительности и сопряжены с низким риском. Человек также может воспринимать свою эффективность постепенно. Инкрементальный теоретик рассматривает способности как изменчивые или улучшаемые через вызов и работу. Инкрементальные теоретики развивают относительные цели или цели мастерства и менее мотивированы страхом неудачи. Теоретики сущностей ориентированы на производительность, в то время как инкрементальные теоретики ориентированы на обучение. Сторонники теории сущностей более склонны осуждать себя и других и испытывать беспомощность, депрессию и тревогу [9; 13].

Способы применения когнитивной теории личности

Когнитивная теория личности применима к консультированию двумя способами. Во-первых, психологи проводят когнитивную оценку личности, чтобы выбрать наиболее подходящие методы лечения для конкретного клиента. Во-вторых, когнитивные теории личности обеспечивают теоретическую основу для интервенций, направленных на достижение долговременных изменений в личности.

Консультанты имеют доступ к большому количеству оценочных устройств, которые измеряют когнитивный стиль и другие когнитивные индивидуальные различия, выходящие за рамки факторов интеллекта. Они могут быть полезны при рассмотрении опыта консультирования как образовательного предприятия, требующего оценки «стиля обучения клиента». Можно также оценить мотивационные факторы. Например, понимание локуса контроля здоровья клиента может помочь в выборе методов. Другие оценочные устройства, разработанные в основном для использования в когнитивно-поведенческой терапии, оценивают дисфункциональные убеждения в различных областях.

Разработано большое количество инструментов когнитивной оценки. Как правило, каждый тест содержит список связанных с самим собой утверждений, и клиентов спрашивают, в какой степени они поддерживают каждое утверждение как «истинное» или «описательное». Например, для оценки тревожных расстройств психолог может использовать следующие перечни самооценок: (1) опросник телесных ощущений для оценки восприятия симптомов тревоги, (2) опросник чувствительности к тревоге для оценки дисфункциональных убеждений относительно симптомов тревоги, (3) опросник агорафобных когнитивных реакций для оценки наличия мыслей, связанных с агорафобией, или (4) опросник тревожных самооценок для оценки связанных с собой негативных когнитивных реакций относительно личной эффективности. Эти и многие другие доступные инструменты легко давать и оценивать. Они могут быть использованы для информирования терапевта о выборе стратегии лечения или для оценки прогресса в лечении. К сожалению, хотя большинство из этих инструментов имеют высокую содержательную валидность (т.е. они охватывают большую часть области, которую эксперты считают релевантной), они не были подвергнуты тестированию на надежность и статистическую стабильность, которые характеризуют другие психологические тесты, такие как тесты способностей и достижений [14].

Другие процедуры, вызывающие модели мыслей и убеждений клиента, являются вариациями метода ежедневной записи дисфункциональных мыслей. В этой процедуре клиент заполняет структурированную форму дневника, сообщая о проблемных ситуациях и мыслях, ожиданиях и убеждениях, которые сопровождают его или ее страдания.

При оценке взаимодействия человека и ситуации необходим более идиографический подход. Есть две области ситуаций, которые наиболее актуальны. Первый включает в себя целевые проблемные ситуации, которые будут в центре внимания консультационного вмешательства. Ежедневные дневники помогают разработать оценку ожиданий клиента и моделей убеждений, которые могут быть проблематичными. Другим давним инструментом для такого рода оценки является тест репертуара ролевых конструктов Джорджа А. Келли. В первоначальном виде тест сравнивает и сопоставляет схемы, относящиеся к другим людям, но он может быть изменен для сравнения ситуаций. Просьба к клиенту сравнить группы из трех концептов одновременно и объяснить, как два из этих концептов являются одинаковыми, раскрывает личные конструкты. Это сравнение, конечно, показывает, как клиент рассматривает эти два понятия как отличные от третьего. Например, в оригинальном тесте репутации лучшего друга клиента можно сравнить с его отцом и любимым учителем. В ситуационном тесте на репутацию наиболее опасную ситуацию клиента можно сравнить с самой убедительной ситуацией и самой неловкой ситуацией клиента.

Вторая ситуационная область, подлежащая когнитивной оценке, это область отношений между индивидуальным клиентом и консультантом. Клиенты приходят на консультацию с различными представлениями, убеждениями и ожиданиями

ями относительно терапии. Они могут быть оценены с помощью инструментов, аналогичных описанным выше. Было обнаружено, что ожидания и убеждения в отношении терапии тесно связаны с терапевтическим альянсом. Это, в свою очередь, является одним из общих факторов (т.е. эффективных компонентов успешной терапии), которые тесно связаны с терапевтическим исходом [15].

Когнитивные теории изменения личности в консультировании. Большой объем работы был направлен на разработку методов лечения расстройств личности с использованием когнитивно-поведенческой терапии. Сами личностные расстройства обычно не признаются достоверно идентифицируемыми сущностями в рамках большинства устоявшихся когнитивных теорий личности. Тем не менее, часто успешные попытки изменить давние модели жизни в сторону более адаптивных и стабильных моделей обнадеживают. Эти усилия показывают, что терапевтические вмешательства, направленные на изменение дисфункциональных убеждений, могут быть использованы для изменения личности. Дисфункциональные убеждения, получившие наибольшее внимание, включают в себя те, которые касаются чувства безнадежности, повышения квалификации и отношения к лечению. Для решения каждой из этих проблем были разработаны эффективные методы когнитивной терапии. Кроме того, в терапии успешно используются когнитивные и поведенческие вмешательства, которые затрагивают такие обобщенные структуры убеждений, как самооффективность. Успешное сочетание когнитивных и поведенческих методов укрепляет мнение о том, что когнитивные элементы личности лучше всего воспринимаются как включенные в динамическое взаимодействие биологических, культурных/социальных и поведенческих взаимодействий [4; 12].

Выводы

Большинство когнитивных теорий личности фокусируются на способах развития личных знаний и суждений. Часто это развитие происходит в искаженном виде, потому что людям необходимо адаптироваться к окружающей среде. Люди хотят быть последовательными в своих убеждениях и поведении, чтобы они могли предсказать результат своих действий. Они также мотивированы получать социальное одобрение от других и улучшать свое восприятие самих себя. Это может быть результатом процесса сравнения себя с другими или процесса сравнения того, что человек считает своим действительным «я», с воображаемым идеальным «я». Теоретики когнитивной личности сосредоточили свои усилия на описании развития когниций, которые объясняют мир и индивидуальное представление о себе в нем, а также разработали некоторое понимание вариаций когнитивных стилей, которые предсказывают индивидуальные различия.

Когнитивные теории личности внесли важный вклад в психологию, объясняя сложные взаимодействия человека и ситуации, включая мощную роль атрибутивных систем убеждений и очерчивая многие когнитивные аспекты, которые имеют решающее значение для понимания индивидуальных различий. Тем не менее, значительная часть когнитивной психологии еще не полностью интегрирована в когнитивные теории личности. Вероятно, самый важный надзор касается факторов, участвующих в принятии решений и выборе поведения. Например, индивидуальные различия в эвристических предубеждениях, влияющих на принятие решений, и многие элементы когнитивной науки о памяти (например, факторы, влияющие на предвзятость поиска) не были включены в когнитивные теории личности. В следующем десятилетии, скорее всего, произойдет интеграция забытых областей, в когнитивные теории личности, точно так же, как результаты самой когнитивной науки будут включены в всеобъемлющие биопсихосоциальные перспективы личности.

Список использованной литературы

1. Allen B.P. Personality theories: Development, growth, and diversity / B.P. Allen. — 5th ed. — New York : Pearson, 2006. — 550 p.
2. The coherence of personality: Social-cognitive bases of consistency, variability, and organization / ed. D. Cervone, Y. Shoda. — New York : Guilford, 1999. — 413 p.
3. Eysenck M.W. Mischel and the concept of personality / M.W. Eysenck, H.J. Eysenck // *British Journal of Psychology*. — 1980. — Vol. 71, no. 2. — P. 191–204.
4. Kelly G.A. The psychology of personal constructs / G.A. Kelly. — New York : Norton, 1955. — 173 p.
5. Higgins E.T. Self-discrepancy: A theory relating self and affect / E.T. Higgins // *Psychological Review*. — 1987. — Vol. 94, iss. 3. — P. 319–340.
6. McCrae R.R. Toward a new generation of personality theories: Theoretical contexts for the five-factor model / R.R. McCrae, P.T. Costa // *The five-factor model of personality: Theoretical perspectives* / ed. J.S. Wiggins. — New York : Guilford, 1996. — P. 51–87.
7. Bandura A. Social foundations of thought and action: A social cognitive theory / A. Bandura. — Englewood Cliffs : Prentice Hall, 1986. — 617 p.
8. Dweck C.S. Mindset: The new psychology of success / C.S. Dweck. — New York : Random House, 2006. — 276 p.
9. Feist G.J. Theories of personality / G.J. Feist, J. Feist. — 6th ed. — New York : McGraw-Hill, 2006. — 563 p.
10. Mischel W. A cognitive-affective system theory of personality: Reconceptualizing situations, dispositions, dynamics, and invariance in personality structure / W. Mischel, Y. Shoda // *Psychological Review*. — 1995. — Vol. 102. — P. 246–268.
11. Maddi S.R. Personality theories: A comparative analysis / S.R. Maddi. — 4th ed. — Homewood : Dorsey Press, 1980. — 669 p.
12. Beck A.T. Cognitive therapy of personality disorders / A.T. Beck, A. Freeman, D.D. Davis. — 2nd ed. — New York : Guilford Press, 2003. — 412 p.
13. Mischel W. Situation-behavior profiles as a locus of consistency in personality / W. Mischel, Y. Shoda, R. Mendosa-Denton // *Current Directions in Psychological Science*. — 2002. — Vol. 11, iss. 2. — P. 50–54.
14. McAdams D.P. A new Big Five: Fundamental principles for an integrative science of personality / D.P. McAdams, J.L. Pals // *American Psychologist*. — 2006. — Vol. 61, iss. 3. — P. 204–217.
15. Rasmussen P.R. Personality-guided cognitive-behavioral therapy / P.R. Rasmussen. — Washington : American Psychological Association, 2005. — 355 p.

Информация об авторе

Ранджан Рави — аспирант, кафедра общей психологии, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: raviran@mail.ru.

Author

Ravi Ranjan — Postgraduate Student, Department of General Psychology, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: raviran@mail.ru.

Для цитирования

Ранджан Р. Теоретический анализ зарубежных когнитивных теорий личности / Р. Ранджан. — DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).22 // *Baikal Research Journal*. — 2021. — Т. 12, № 1.

For Citation

Ranjan R. Theoretical Analysis of Foreign Cognitive Personality Theories. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).22.